

Маленький господин ничего не сказал, лишь с некоторой виноватостью отхлебнул чая.

Цзи Янь решил воспользоваться моментом:

— Я не знаю, где ты видел мой портрет, но ты вообще понимаешь, кто я такой? Ты просто взял и увел меня с собой.

— Я действительно не знаю, кто ты, — на лбу мальчика появилась легкая морщинка, каждая бровь выражала недоумение. — Ты вообще откуда? Я никогда тебя раньше не видел, и такие волосы, как у тебя, во всем Чанъане не встретишь. Кроме той лавки с баоцзы, я несколько дней пытался тебя найти, но даже не знаю, где ты живешь.

Цзи Янь слушал, все больше удивляясь, и в конце концов просто обомлел:

— Ты даже не знаешь, кто я, но осмелился меня схватить?

— Наше Великое Чу — могущественная страна, и какая-то варварская глушь меня не пугает. Даже если ты принц, мне это безразлично. К тому же та маленькая лавка с баоцзы, которую ты открыл, явно говорит о том, что ты сбежал. Простой беженец, чего мне бояться?

Цзи Янь теперь жалел, что вообще покрасил волосы! Если бы не этот необычный каштановый цвет, его бы, настоящего потомка дракона, не приняли за беженца из варварской страны?

Что касается лавки с баоцзы, Цзи Янь был возмущен:

— Ты понимаешь принцип «маленькой прибыли, но большого оборота»?

— Маленькой прибыли, но большого оборота?

Мальчик посмотрел на него с одобрением:

— Очень точное выражение. Не ожидал, что ты, владелец лавки с баоцзы, еще и образованный.

Цзи Янь чуть не рассмеялся.

Хотя в итоге он стал мангакой, он действительно окончил университет! И по сравнению с образованием в Великом Чу, он получил настоящее аристократическое воспитание!

Но спорить с несовершеннолетним было глупо, и Цзи Янь не хотел больше тратить время на этого невоспитанного мальчишку. С раздражением он сказал:

— Отпусти меня!

— Я тебя схватил своими силами, зачем мне тебя отпускать?

— Эй! — Цзи Янь впервые видел, чтобы кто-то так уверенно оправдывал свои действия.

Не отпускает, так не отпускает, все равно сейчас он не сможет убежать. Цзи Янь развалился на кровати:

— Тогда я и не уйду!

Мальчик снова возмутился:

— Это мое поместье, почему ты не уходишь?

Цзи Янь вздохнул:

— Тогда что ты хочешь от меня?

— Сначала объясни все как следует!

— Делай что хочешь, — Цзи Янь уже устал говорить, снотворное делало его слабым, и говорить так долго было просто изнурительно.

Сонливость накатила на него, и он завернулся в одеяло, перевернувшись на бок:

— Делай что хочешь, я встал рано утром, еще и твое снотворное принял, теперь просто умираю от усталости.

Голос Цзи Яня становился все тише, и вскоре он заснул, полностью потеряв сознание.

Глядя на мгновенно уснувшего Цзи Яня, мальчик: «...?»

—

—

Почему-то сегодня Вэнь И чувствовал себя беспокойно. В этом мире множество людей, но только Цзи Янь мог вызывать у него такие эмоции.

Вэнь И снова обмакнул кисть в чернила:

— Янь Янь еще не вернулся?

Это уже пятый раз, когда он спрашивал о господине Цзи. Думая о только что полученных новостях, Бифу немного занервничал:

— Только что из Дворца Линьсянь пришло сообщение, что господин Цзи отправил кого-то забрать маленького господина, сказав, что не будет обедать во дворце.

Едва Бифу закончил говорить, раздался треск — кисть в руках Вэнь И сломалась пополам, брызги чернил упали на рукав его одежды.

— Этот старый слуга сейчас принесет Вашему Величеству чистую одежду.

— Не нужно.

— Ваше Величество, не беспокойтесь, господин Цзи просто захотел попробовать еду за пределами дворца, после обеда он вернется.

Вэнь И ничего не ответил, он не знал, что сказать.

До появления Цзи Яня он ни о чем не заботился, лишь в глубине души хранил надежду и мечту, что сможет увидеть его снова.

Потом Цзи Янь действительно появился, словно божество, возникшее перед ним, и он снова надеялся, что Цзи Янь поспит еще немного, чтобы он мог запомнить его лицо.

Но когда Цзи Янь открыл глаза, он обнял его и поцеловал, точно так же, как в его воспоминаниях. И его желание снова изменилось — он набрался смелости и обнял Цзи Янь через одеяло.

Чувствуя дыхание в своих объятиях, он понял, что даже этого момента недостаточно. Если бы Цзи Янь остался на несколько дней, он был бы счастлив...

Цзи Янь остался, и он снова стал жадным, желая, чтобы тот всегда был рядом...

Раньше он всегда презирал жадность в глазах других, но теперь понял, что его бесстрашие было лишь страхом перед желанием.

В течение этого месяца он каждый день испытывал страх потери, каждую минуту думая о Цзи Яне, поэтому не мог удержаться и смотрел на него по ночам, иногда по два часа подряд.

О Цзи Яне у него всегда было множество желаний и надежд, и он никогда не мог насытиться. Теперь он даже хотел, чтобы Цзи Янь всегда был рядом.

Если бы не страх, что Цзи Янь в гневе уйдет без слов, он бы действительно хотел навсегда запретить его рядом с собой, чтобы тот мог видеть только его.

Но он не хотел, чтобы Цзи Янь боялся его. Цзи Янь был таким добрым, не терпящим грязи и страданий, он всегда был честным, открыто выражая свои симпатии и антипатии...

А я? Я всего лишь жалкий смертный, и если Цзи Янь узнает мою истинную сущность, он обязательно возненавидит меня, отвернется и уйдет.

Но Цзи Янь уже знает.

Вспоминая слова, которые Цзи Янь произнес прошлой ночью, когда проснулся, Вэнь И почувствовал глубокое чувство поражения.

Он не знал, с кем говорил Цзи Янь, и что ему сказали, но каждое слово он слышал ясно, включая гнев в его голосе.

Он наказал тех людей двадцатью ударами, и Цзи Янь, вероятно, теперь считает его жестоким. Сегодня он не вернулся на обед, завтра не вернется ночевать...

Цзи Янь постепенно уходит от меня.

Вэнь И достал из кармана коробку с конфетами и, подражая Цзи Яню, слегка потряс ее. Когда конфеты зазвенели внутри, он почувствовал, как его сердце тоже затрепетало, словно танцуя под звуки барабанов.

Внезапно из-за колонны появилась тень, положив на стол маленький белый свиток.

Голубь-тень. Вэнь И почувствовал, как сердце его замерло. Если бы не чрезвычайная ситуация, Стражи Дракона никогда бы не использовали голубя-тень для передачи сообщения, и на свитке был явный знак Байлу.

— В полдень, господин Цзи пропал в Ипиньцзюй.

Вэнь И сжал записку в руке и мрачно сказал:

— Соберите цзинь-вэй, немедленно закройте Чанъянь!

Янь Янь, даже если ты уходишь, ты не должен уходить так.

—

— Ваше Величество, господин Чжан уже прибыл.

Вэнь И сделал несколько шагов к выходу, затем повернулся к Бифу:

— Отправься за Цзи Пинъянем, но помни, ничего ему не говори.

— Слуга понимает.

После закрытия города Вэнь И приказал цзинь-вэй окружить Ипиньцзюй.

В комнате, где Цзи Янь только что заказывал еду, три блюда на столе еще дымились. Он стоял у окна, наблюдая за суетящимися внизу горожанами, и холодно сказал:

— Расскажите мне все, ничего не упуская.

Управляющий Ипиньцзюй и официант стояли на коленях, оба с бледными лицами.

Управляющий взглянул на официанта, и тот дрожащим голосом сказал:

— Когда тот господин вошел, он сразу попросил комнату у окна, и я провел его и одну девушку в эту комнату. В тот момент, похоже, больше никого не было, поэтому господин сказал, что пока закажет три блюда. Едва блюда были заказаны, девушка вышла, а затем и господин вышел, перед уходом оплатив счет и сказав, что скоро вернется.

Наступила долгая пауза, прежде чем Вэнь И наконец произнес:

— Но он не вернулся.

Его голос был спокоен, это явно не был вопрос. Официант, стоя на коленях, не осмелился ответить, лишь дрожал еще сильнее.

В этот момент дверь комнаты внезапно открылась, и вошла Байлу, опустившись на колени:

— Ваше Величество.

Вэнь И повернулся, отпустив управляющего и официанта, и сел, глядя на блюда на столе:

— Говори.

— Мы нашли господина Цзи.

— Где?

— В поместье на восточной окраине Чанъяня.

— Кто это сделал?

— Внук министра Хэ, Хэ Ювэнь.

—
—
<http://bllate.org/book/16137/1444448>